

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: «Заменитель» мужа

— Случилось это на втором году после свадьбы. Мы живём в одном городе с родителями мужа, правда раздельно. Праздновали 55 лет свекрови, всё было как всегда. Потом муж ушёл в ночную смену, а домой меня и моего годовалого ребёнка отвёз свёкор.

Малыш заснул в дороге, отец мужа конечно же помог мне занести своего внука, но покидать нас не спешил. Дождавшись пока я уложу малыша, он втянул меня в невольные посиделки. Его красноречию не было предела. По натуре он немногословен, но когда немного «пропустит» то идёт в разнос и я это знала, поэтому не сильно напрягалась.

Наши отношения всегда ограничивались сугубо родственным подходом, никогда прежде не возникало никаких недоразумений, обычное благополучное семейство.

Сначала свёкор болтал обо всём и ни о чём конкретно, но совсем скоро его разговор переключался в русло не вполне корректного обсуждения достоинств и недостатков наших вторых половин.

Беседа не ограничивалась только пустословием по поводу и без него, под завесой словесной тематики обозначилась, довольно щепетильная, тенденция отца обхаживать взором мои округлости. Родительский взгляд так прилипчиво цеплялся за стеснённые юбкой бёдра, что с трудом удавалось казаться глупышкой, делать вид якобы не примечаю. В конце концов, затянувшиеся посиделки стали утомлять. Экскурсионное нашествие супруга свекрови всё чаще вводило меня в смущение и настораживало.

Но, всякий раз, когда мы встречались глазами, заблудший в ни туда делал вид будто его интерес вовсе не имел места. То ли на самом деле не понимал того, что я могу подумать... По крайней мере, я была сбита с толку по части дальнейшего общения с ним. Предъявить претензии, уличить в неподобающем его статусу поведении? Но он никак не проявлял себя в иных действиях, помимо перечисленных. Разве не могло стать так, что ему даже не думалось ни о чём таком, а любовался мной по причине одобрительного отношения к выбору сына. Боясь обидеть возникшими подозрениями, надеясь на благополучный исход, я попыталась скрыть озабоченность, может напрасно. Думаю, скорее всего, именно отсутствие какой либо реакции, воспринятое за покладистость, спровоцировало мужское самолюбие собеседника. Надежда, что всё навеяно разыгравшимся воображением и обойдётся, рухнула в мгновение ока.

Оказавшись в объятиях свёкра, ужасаясь творимому им, ибо рассудок обоснованно отказывался понимать происходящее, я, конечно же, упорствовала, боролась в меру своих возможностей, уговаривала, даже угрожала оглаской. Но это не повлияло на его решимость обладать мной. Прижав к стене, смакуя прикосновения к недозволенному, не удручаясь при этом ни нормами морали ни прочими приличиями, образцовый семьянин лапал меня повсюду, где удавалось. Его, действующая на опережение, необузданная, вожденная, устремлённость сжигала наведённые, связующими нас узами, мосты и испепеляла разделяющие нас жизненные обстоятельства. Беспощадно поедая жадным ртом мои губы, подсаживая, навязанными поцелуями, на одно с ним дыхание, супруг свекрови так ревностно сканировал мою цветущую женственность, что отпор ему, исходящий поначалу от здравого смысла, стремительно увядал в спонтанной реакции моего естества.

Надо сказать, что немаловажную роль в становлении этого безумия сыграла скупость на секс

со стороны моего благоверного, стыдно признаться, но неистовая придирчивость отца в притеснении женской сути, напротив, во сто крат, перекрывала обыденную ленивость его сына, вознаграждаясь всепоглощающим воспламенением моей плоти. Расшифровав в не напускной эмоциональности, тщательно скрываемую мной сексуальную неудовлетворённость, свёкор взялся за меня с удвоенным азартом. Рот в рот, глаза в глаза, терзаемая пристрастными домогательствами, я теряла ощущение реальности. Удерживая одной рукой, обрисовывая свободной мои рельефные формы, родитель мужа приценивался к податливости моего живота и пониже того. Его пенис, с весьма учащённой периодичностью, открыто возвещал о своих притязаниях, а моя промежность, обласканная сумасшедшим рвением протиснувшейся к ней ладони свёкра, предательски, участливо, наливалась соками, набухла навстречу. Едва уловив приветствие в откровении женского начала, захмелев от дознания, отец мужа тут же подтолкнул меня к дивану и в считанные мгновения подмял под себя.

Разбуженная испугом, вернувшаяся к действительности, я силилась освободиться, сводила колени, стискивала ляжки. Но ошеломляющий натиск, распалённого порочной похотливостью родителя, истощал мои силы. Шаг за шагом, настойчиво продвигаясь в своём вероломстве, он оставался неумолимым к просьбам опомниться, остановиться, напротив, ещё активнее домогался меня как женщины. Вознамерившись решить свою потребность за мой счёт, не теряя отпущенного обстоятельствами времени, супруг свекрови спешно высвобождал меня из одежд. Он вовсе не напрягал себя тщательными изысками, не распылялся по пустякам и рассыпавшиеся пуговицы и разорванный лифчик, последовавший за упавшей на пол блузкой, красноречиво свидетельствовали об этом. Однако, не вся схватка вершилась лёгкими путями, по видимому родителю мужа не приходилось в последние годы иметь дело с молодыми женщинами, по причине отсутствия подобного опыта, ему пришлось таки изрядно повозиться с плотно сидящими на мне джинсами. Хотя, в итоге я, понятно, оказалась вытряхнутой из них, вместе с трусами.

Приложив некоторые усилия, разведя мои ноги врозь, стоя на коленях на отвоёванном пространстве, свёкор расстегнул ширинку своих брюк и вывалил оттуда устрашающе вздыбленное, стоящее колом, орудие. Потом, умело пристроив весомое хозяйство по назначению, не озадачиваясь, он буквально насадил меня на него. Внедрившись в недобросовестно разрабатываемое сыном лоно, адаптировавшись к запретной мякоти и разгулявшись в ней, отец мужа трудился с завидной для его 58-и летнего возраста энергией. Вынужденная принимать погружающуюся внутрь меня мощь отца, я «закусывала удила» от причиняемой мне боли. Но муки были не напрасны и стоили того, очень быстро, на смену болезненным пришли, иные, невыразимо сладострастные ощущения. Закрепившись на взятой высоте, не званный гость невероятно долго не сдавал позиций. Его инструмент будто бы закалялся в огнедышащем горниле моего органа, приобретая там необыкновенную стойкость. Я едва успевала за бешеной ритмикой, ненасытно, трахающего меня свёкра. Беснуясь сверх притягательным животным позывом, он вгонял наши с ним передки в сумасшедшее спаривание.

Обрабатывая запущенную отроком долину, «наречённый мне в отцы» работал, не зная усталости, за себя и за своего парня. Он не только не портил моей борозды, напротив возделывал её со знанием дела. Купаясь в омуте страстей, с приобретённой взаимностью и расторопностью, позабыв обо всём на свете, мы неоднократно добирались до финала.

Потрясающее движение по кругу охмурило обоих и лишило рассудка. На пике триумфа, проигнорировав осторожность, родитель не сдержал соблазна кончить прямо в меня. К счастью с последствиями не срослось, иначе, не знаю что бы из этого вышло... А тогда мы даже не всполошились, обалдев от неистового совокупления, в унисон, нахлынувшему извержению, нежились во блуде. Лишь грянувший, как гром с неба, звонок телефона сумел вернуть нас к адекватному восприятию окружающего мира

Пока мой соблазнитель возвращался к должному виду, я отдувалась за него, ну и ясно за себя, отмазывала обоих перед свекровью разными, приходящими на ум, припарками про поломку машины и т. д. С подачи инстинкта самосохранения, сошло с рук, прокатило. Расстались сумбурно, без объяснений, Теперь, по прошествии времени, точно знаю, из собственного опыта, что вкушение запретного плода подобно экстриму. И первопричина, даже не в чьём то превосходстве, а в пренебрежении нормами поведения, ложном ощущении «свободного» полёта, помноженном на риск и сопровождающие страхи. Невероятное всеядное сумасбродство!

Что далее? Долго избегала его. Но на встрече Нового года, во время перерыва в застолье, заловил на свободной от прочих территории дома и трахнул под шумок, ни о чём не заподозривших, присутствующих на празднике. Но это уже другая история.

E-mail автора: galinarass@mail.ru